

Мятлев Иван Петрович

**Сенсации и замечания госпожи
Курдюковой за границею, дан
л'этранже**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Петрович М.**
Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже / Мятлев Иван
Петрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 426 с.

ISBN 978-5-519-98482-9

ISBN 978-5-519-98482-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СЕНСАЦИИ И ЗАМѢЧАНІЯ
ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ

ЗА ГРАНИЦЕЮ

ДАН Л'ЭТРАНЖЕ

СЕНСАЦИИ И ЗАМѢЧАНІЯ
ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ

ЗА ГРАНИЦЕЮ

ДАН Л'ЭТРАНЖЕ

МЯТЛЕВА

Де бонъ тамбуръ де баскъ
Деріеръ ле монтанъе.
Русс. народ. пословица.

СЪ РИСУНКАМИ В. О. ТИММА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1904

Рисунки дозволены цензурою 20-го декабря 1903 г. С.-Петербургъ

Типографія А. С. Суворина. Зртелевъ, 13

Въ 1840 году въ петербургскихъ книжныхъ магазинахъ появилась необыкновенная книга... Роскошь и совершенство, съ какими была напечатана эта книга, были совсѣмъ необычны для тогдашняго читателя. Бѣлинскій относилъ изданіе къ примѣчательнѣйшимъ явленіямъ типографскаго міра и писалъ, что оно „заслуживаетъ величайшаго вниманія и самыхъ лестныхъ похвалъ по своимъ полнотипажнымъ картинкамъ и виньеткамъ, изобрѣтеннымъ и выполненнымъ превосходно“. Но не одно внѣшнее изящество книги привлекало къ ней вниманіе публики. Бросились въ глаза и странное заглавіе и курьезная мистификація на обложкѣ: книга называлась: „Сенсаціи и замѣчанія госпожи Курдюковой за границею дан л'Этранже“, а мѣсто изданія на обложкѣ указано въ Тамбовѣ у книгопродавца Дмитрія Федорова, и только на оборотѣ обложки было отмѣчено, что книга печаталась въ лучшей по тому времени ти-

пографіи „Journal de Saint-Pétersbourg“. Стилъ и содержаніе книги оказались тоже выходящими изъ ряда. Тамбовская помѣщица Курдюкова вздумала разсказать о своемъ заграничномъ путешествіи, описать „свои сенсаціи“, свои впечатлѣнія отъ европейскаго Запада. Ужъ одно сопоставленіе Курдюковой, тамбовской барыни, этого поистинѣ гоголевскаго типа, и западно-европейской культуры вызывало невольный смѣхъ, а языкъ, на которомъ написаны „сенсаціи“, былъ поразительно смѣшонъ: это—смѣсь русскихъ словъ съ французскими, столь характерная для нашего общества Николаевской эпохи. На этомъ языкѣ объяснялись и знакомыя намъ дамы изъ „Мертвыхъ Душъ“—просто пріятная и пріятная во всѣхъ отношеніяхъ, но Гоголь, пуристъ языка, замѣнилъ всѣ французскія слова дамъ русскими, пронично замѣтивъ при этомъ, что „авторъ исполненъ благоговѣнія къ тѣмъ спасительнымъ пользамъ, которыя приносятъ французскій языкъ Россіи, къ похвальному обычаю нашего высшаго общества, изъясняющагося на немъ во всѣ часы дня, конечно, отъ глубокаго чувства любви къ родинѣ“. Гоголь отказался отъ лишняго комическаго эффекта, зато Курдюкова вполне использовала этотъ эффектъ. Курдюкова пишетъ французскія слова русскими буквами

и, конечно, произноситъ ихъ сообразно русскому написанію. Несвойственные звуки производятъ смѣхъ.

Книга имѣла огромный, сенсаціонный успѣхъ, для насъ, потомковъ, даже не совсѣмъ понятный. „Сенсаціи“ покупали, читали, выучивали наизусть по цѣлымъ главамъ, декламировали въ гостиныхъ. Критика отнеслась крайне сочувственно къ „Сенсаціямъ“. Въ „Современникѣ“, „Москвитянинѣ“, „Сѣверной Пчелѣ“ книга была превознесена, какъ выдающееся литературное явленіе, и только Бѣлинскій въ „Отечественныхъ Запискахъ“ отозвался очень сдержанно. „Ихъ можно слушать—писалъ Бѣлинскій — съ удовольствіемъ, когда кто нибудь ловко декламируетъ ихъ или просто читаетъ живымъ голосомъ, какъ это дѣлаетъ иногда самъ почтенный авторъ „Сенсацій“. Имя автора не осталось въ секретѣ отъ литературныхъ круговъ: это былъ Иванъ Петровичъ Мятлевъ, очень богатый и сановный баринъ, камергеръ двора, свой человѣкъ въ высшемъ свѣтѣ и при дворѣ.

До сихъ поръ литературные таланты Мятлева были извѣстны лишь въ томъ великосвѣтскомъ обществѣ, въ которомъ онъ вращался. Правда, въ тридцатыхъ годахъ онъ выпустилъ тоненькій сборникъ своихъ стихотвореній, но книжка была от-

тиснута въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и за предѣлы тѣснаго кружка великосвѣтскихъ друзей Мятлева не пошла. „Сенсаціи“ ввели его въ литературу и сразу сдѣлали его извѣстнымъ литераторомъ. Съ 1840 года стихи Мятлева появляются въ „Современникѣ“, „Маякѣ“, „Библіотекѣ для Чтенія“ и другихъ журналахъ. Наконецъ, онъ попалъ даже въ извѣстный сборникъ Смирдина „Сто русскихъ литераторовъ“. Но стихи Мятлева ничего не прибавили къ его славѣ: за небольшими исключеніями, они ниже посредственности. Слава Мятлева держалась только на „Сенсаціяхъ“, и появленіе второго тома „Сенсацій“ въ 1843 году опять въ прекрасномъ изданіи съ рисунками Тимма подогрѣло ее. Печать и общество восторгались по прежнему произведеніемъ Мятлева, и только Бѣлинскому такой огромный успѣхъ показался незаслуженнымъ: онъ собирался посвятить Мятлеву особую статью, но смерть поэта въ 1844 году помѣшала планамъ критика. Третій томъ „Сенсацій“ увидѣлъ свѣтъ лишь въ 1857 году, когда были переизданы и первыя двѣ части. Въ 1857 же году появилось полное собраніе сочиненій Мятлева, въ которомъ „Сенсаціи“ были даны въ полномъ объемѣ. Но на этотъ разъ сочиненія Мятлева прошли незамѣченными: другое время

пришло, и не до „Сенсацій“ было. Шли годы, и поэзія Мятлева отходила все дальше и дальше въ область забвенія; наконецъ, въ сознаніи нашихъ современниковъ представленіе о Мятлевѣ и его произведеніяхъ перестало быть опредѣленной величиной. Въ пятидесятилѣтнюю годовщину со дня смерти Мятлева въ 1894 году появилось два юбилейныхъ дешевыхъ изданія; въ предисловіи къ одному изъ нихъ мы читаемъ слѣдующія строки: „Мятлевъ забытъ такъ основательно и прочно, точно его никогда и не было. Говорятъ: что хорошо забыто, то ново. Поэтому Мятлевъ является передъ читателемъ конца вѣка совершенно новымъ, свѣжимъ и оригинальнымъ предметомъ вниманія и изученія“. Но и эти изданія не пробудили интереса къ музѣ Мятлева... Вотъ судьба блистательной славы Мятлева... И все же „Сенсаціи“ принадлежатъ къ тѣмъ книгамъ, которыя не могутъ быть забыты, которыя всегда будутъ знать настоящіе любители литературы...

Появленіе въ печати, успѣхъ, журнальный шумъ, неожиданный для самого Мятлева,— лишь случайный эпизодъ въ его жизни, а вся его литературная дѣятельность — такой же эпизодъ въ жизни русской литературы. Эта дѣятельность совершилась въ сторонѣ отъ тѣхъ путей, по которымъ

шло развитіе нашей литературы. Въ этомъ особенномъ положеніи Мятлева нужно искать причинъ забвенія его музы. А между тѣмъ поэзія Мятлева далеко не заслуживаетъ подобнаго пренебрежительнаго отношенія, хотя бы уже потому, что налицо — знаменательный фактъ рѣшительнаго и огромнаго успѣха, требующій объясненія. При оцѣнкѣ произведеній Мятлева мы можемъ оставить въ сторонѣ всѣ его мелкія произведенія. Это или болѣе и менѣе длинныя пародіи совершенно въ стилѣ юмористической части „Сенсацій“, написанныя на томъ же французско-русскомъ языкѣ, или лирическіе романсы на обычные лирическія темы, напоминающіе отошедшія времена сентиментализма. Но и въ мелкихъ стихотвореніяхъ Мятлева найдемъ нѣсколько незабытыхъ и даже, наоборотъ, хорошо извѣстныхъ пьесъ. „Фонарики-сударики“ и т. д. давно уже перешли въ уста народа и съ значительными искаженіями поются въ низшихъ слояхъ городского населенія. Необыкновенно популярная „Настоечка тройная“ тоже принадлежитъ Мятлеву. Наконецъ, И. С. Тургеневъ обезсмертилъ первый стихъ одного мятлевскаго стихотворенія „Какъ хороши, какъ свѣжи были розы“. Всѣ особенности творчества Мятлева сконцентрированы въ „Сенсаціяхъ“. Съ нихъ началась его литературная карьера и ими же кончилась.